

Его тело постепенно перестраивалось, возвращая силу и особенности прежнего воплощения — грозного Владыки Демонов, из-за чего Годзё Акихару порой мучила бессонница.

В такие ночи он обычно не пытался уснуть: либо разгребал накопившиеся дела, либо коротал время за приставкой и телевизором.

Но сегодня всё пошло не по обычному сценарию.

Поднявшись с постели, Акихара решил сначала заглянуть на кухню, перекусить чем-нибудь из холодильника, а после устроиться в гостиной с геймпадом в руках, чтобы убить время до рассвета.

Однако стоило ему включить телевизор перед тем, как уйти на кухню, как из динамиков раздался встревоженный голос диктора ночных новостей.

—...По сообщениям очевидцев, жители районов Кохоку, Конан и Цуруми в Йокогаме заметили в небе пугающую аномалию: сквозь плотные облака отчетливо проступали силуэты пяти гигантских черных небоскребов. Некоторым горожанам даже удалось заснять это явление. Специалисты, приглашенные в нашу студию, полагают, что данный феномен объясняется...

Вернувшись в комнату с тарелкой оставшихся от ужина сладостей и бутылкой молока, Акихара бросил взгляд на экран. В этот момент как раз показывали те самые исполинские черные башни, уходящие вершинами в грозовые тучи.

Зрелище показалось ему смутно знакомым. Где-то он это уже видел.

— Портовая мафия... — негромко произнес он. — Кажется, они так себя называют.

Опустив тарелку и молоко на кофейный столик, он наконец вспомнил, при каких обстоятельствах сталкивался с этим грозным синдикатом и его визитной карточкой — пятью монолитными небоскребами, безраздельно властвующими над Йокогамой другого мира.

"Но какого черта штаб-квартира Портовой мафии забыла в нашем мире?"

Он устроился на пушистом ковре перед столиком, скрестив ноги. Но стоило ему потянуться к пульту, чтобы переключить канал, как прямо за его спиной раздался тихий, лишенный всяких эмоций голос:

— Прошу прощения за беспокойство.

В полумраке гостиной сооткался мягкий белый свет, из которого шагнул хрупкий бледный юноша с пепельно-белыми волосами. Это было само воплощение Дрезденской плиты.

С тех пор как Акихара примерил на себя корону Бесцветного Короля в ином мире, дух Плиты обрел способность беспрепятственно навещать его родную реальность. Впрочем, пользовался он этой силой неохотно: если и являлся, то безмолвно наблюдал со стороны, никогда не вмешиваясь в естественный ход событий.

Акихара переключил телевизор на развлекательное шоу и убавил звук, чтобы не разбудить спящих в соседних комнатах. Лениво повернув голову к незваному гостю, он спросил:

— И зачем пожаловал?

— Мне нужна твоя помощь, — отозвался дух.

На обычно бесстрастном лице вечного подростка проступила тень глубокой тревоги и непривычного бессилия.

— В наших с Книгой мирах назревает катастрофа, — заговорил он. — Сами законы мироздания дали трещину. Словно часть фундамента исчезла... была кем-то или чем-то поглощена.

На следующее утро Сатору проснулся в отличном расположении духа. На сегодня у него и Сугуру были грандиозные планы: сначала зависнуть в игровых автоматах, а потом переместиться к нему домой и рубиться в приставку до потери пульса.

Спустившись на кухню и обнаружив, что за обеденным столом пусто, мальчик недоуменно нахмурился.

— А брат что, еще спит? — спросил он у прислужника.

Киёкадзэ, недавно вернувшийся из небольшого отпуска, который ему милостиво предоставил господин, выглядел на редкость посвежевшим. Он успел навестить родных, как следует выспаться, и вечные темные круги под его глазами наконец сошли на нет.

Он аккуратно поставил перед Сатору тарелку с пышным, только что приготовленным суфле и мягко улыбнулся:

— Господин Акихара ушел вчера поздно ночью. Возникли срочные дела по работе. Он просил передать вам вот это.

Киёкадзэ указал на аккуратный белый листок, лежащий на краю стола.

Сатору взял записку. На бумаге красовался знакомый размашистый, почти хищный почерк старшего брата.

"Мне нужно уехать по делам. Буду не скоро. — Акихара"

Вздохнув, Сатору отложил листок. К подобным внезапным исчезновениям брата он уже привык, а потому не стал забивать себе голову лишними вопросами и с аппетитом принялся за десерт.

В отличие от роскошных многоуровневых апартаментов клана Годзё, дом семьи Гето представлял собой классический двухэтажный коттедж в тихом спальном районе Токио.

Около десяти часов утра госпожа Гето тихо постучала в дверь детской, держа в руках поднос с аккуратно нарезанными дольками сочных апельсинов.

— Мальчики, хотите фруктов? — ласково спросила она.

До этого момента Сатору и Сугуру увлеченно спорили о чем-то, склонившись над картой, но при звуках маминого голоса замолчали. Сугуру тут же соскочил со стула и поспешил открыть дверь.

Женщина тепло улыбнулась сыну и заглянула через его плечо в комнату.

— Надо же, тишина какая. А я думала, вы вовсю режетесь в приставку.

Насколько она помнила, Сатору заглянул к ним с единственной целью — устроить виртуальный турнир.

Приняв из рук матери поднос с фруктами, Сугуру замялся. Они с другом как раз ломали голову над тем, как деликатно преподнести родителям свою безумную затею, и этот вопрос пришелся как нельзя кстати.

— Мам... — нерешительно начал он.

Госпожа Гето слишком хорошо знала своего ребенка. Стоило ей увидеть эту застенчивую улыбку и бегающий взгляд, как сразу стало ясно: сын собирается о чем-то попросить. Она, конечно, старалась не баловать его сверх меры, но Сугуру всегда рос послушным и

рассудительным малым, так что отказать ему в невинной просьбе было сложно.

— Что такое, милый?

Ростом мать не отличалась — обычные для японской женщины метр пятьдесят с хвостиком, зато десятилетний Сугуру вымахал на диво быстро и уже сейчас обгонял ее на полголовы. Ему приходилось слегка наклоняться, чтобы смотреть ей в глаза.

— Мы с Сатору хотим съездить сегодня в Йокогаму.

— В Йокогаму? — удивилась женщина. Дорога туда на скоростном поезде занимала совсем немного времени, но отпускать двоих детей одних в другой город без веской причины ей не хотелось. — И зачем вам туда?

Сугуру почувствовал спиной прожигающий взгляд друга, умоляюще сверкающий из-за его плеча. Пришлось импровизировать на ходу.

— Понимаешь, там сегодня завезли эксклюзивную партию лимитированных фигурок по «Покемонам». Их продают только в одном магазине в Йокогаме, и мы очень боимся, что всё раскупят.

Зная об искренней любви мальчишек к этому мультфильму, мать лишь снисходительно покачала головой.

— Карманных денег-то хватит? Может, дать вам на билеты? — заботливо поинтересовалась она.

Он поспешно замахал руками. Сугуру до сих пор не рассказал родителям о том, что он видит проклятия, и уж тем более о том, что они с Сатору регулярно подрабатывают изгнанием слабых проклятых духов. За такую «тренировку» им платили весьма приличные деньги, так что в финансах десятилетние маги-дзюцу точно не нуждались.

— Спасибо, мам, у нас всё есть. Своих сбережений вполне достаточно.

— Ну, хорошо. Только будьте предельно осторожны. По телевизору говорят, что в Йокогаме в последнее время творится какая-то чертовщина. Купите свои игрушки — и сразу обратно, договорились?

— Да, конечно. Мам, а можно я сегодня переночую у Сатору?

— Если Сатору и его домашние не против, то я разрешаю.

Сугуру послушно кивнул. Но стоило двери закрыться, как Сатору вихрем налетел на него, едва не сбив с ног.

— Ура! Твоя мама разрешила! Собирайся быстрее, мы выезжаем прямо сейчас!

Легенда про лимитированных покемонов была чистой правдой, однако истинная причина их поездки в Йокогаму крылась совсем в другом.

Поставив тарелку на стол, Сугуру отправил в рот сочную дольку. Приятный кисло-сладкий сок брызнул на язык.

— погоди ты, дай хоть вещи собрать, — проворчал он.

— Да чего там собирать? — возмутился Сатору. — Налегке долетим!

— Нет уж, порядок должен быть, — отрезал Сугуру. — Кстати... ты уверен, что твой брат рванул в Йокогаму именно из-за этих странностей со зданиями?

Сатору самодовольно хмыкнул и скрестил руки на груди. Его небесно-голубые глаза триумфально блеснули.

— Еще бы! Я знаю брата лучше, чем кто-либо другой.

Изначально он и впрямь поверил записке Киёкадзэ. Но стоило ему прийти к Сугуру и краем глаза увидеть утренний выпуск новостей, где крутили кадры с зависшими в облаках черными монолитами, как мозаика в его голове мгновенно сложилась.

Сатору уже бывал в мире эсперов и прекрасно помнил эти зловещие башни, принадлежащие Портовой мафии. Сомнений быть не могло: Йокогаму штормило.

Сопоставив ночные репортажи и внезапное исчезновение Акихары, Сатору сразу понял, куда ведут следы. Брат отправился устранять аномалию лично.

Сатору не понаслышке знал, как соприкасаются и перетекают друг в друга чужие вселенные. В прошлый раз они едва избежали катастрофы при слиянии пространств, и теперь, похоже, история повторялась.

Впрочем, делиться своими догадками с Сугуру он не спешил — тот был слишком практичным и прагматичным парнем, чтобы поверить в подобный бред без весомых доказательств.

"Хе-хе, пускай лучше сам всё увидит! Так будет гораздо веселее"

Придумав очередной каверзный план, Сатору заговорщически подмигнул другу. Спустя полчаса заговорщики уже мчались на вокзал, навстречу таинственной Йокогаме.

Тем временем Акихара, чье исчезновение действительно было спровоцировано аномалиями в Йокогаме, находился вовсе не там, где предполагал его младший брат.

Он оставался в Токио — но в Токио иного, параллельного измерения.

Прошлой ночью сама Книга — таинственный артефакт, способный переписывать реальность, — обратилась к нему через Дрезденскую плиту. Сама она явиться не могла из-за критического состояния своего пространства, но передала отчаянную просьбу о помощи.

— Наши миры нестабильны, — негромко рассказывал дух Плиты, и человеческие эмоции на его лице делали его невероятно живым. — Произошло непредвиденное: из самой структуры мироздания исчез важный фрагмент, основополагающий закон. Его словно вырвали с корнем... или поглотили.

— Обычно мы способны затягивать подобные раны на теле реальности самостоятельно, — продолжил он, — но в этот раз бесследно исчезла сама концепция восстановления. Мы предполагаем, что виной всему некая внешняя сила с ненасытной способностью к поглощению. Без твоего вмешательства нам не справиться. Книге сейчас приходится хуже всего: под ее началом находятся тысячи подчиненных субмиров, и все они сейчас под угрозой уничтожения. Именно поэтому она умоляет тебя о содействии.

Акихара выслушал эту тираду с абсолютным равнодушием, даже не шелохнувшись.

— Помочь-то я могу, — лениво отозвался он. — Но какова цена вопроса? Что я получу взамен?

Явись к нему на порог какое-нибудь чужое, незнакомое божество, Владыка Демонов прогнал бы его в шею. Но с миром эсперов и властью Королей его связывало слишком многое. И пускай сам он считал, что все свои трофеи вроде Страницы Книги или Дамоклова меча добыл исключительно собственной силой и наглостью, отрицать очевидное было глупо: эти реальности дали ему новые возможности.

К тому же там оставались вещи, которые нельзя было просто забрать силой или измерить деньгами.

Теплое, почти семейное отношение детективов из Вооружённого детективного агентства, искренняя забота о Сатору, дружба брата с малюткой Анной из Хомры... Все эти хрупкие связи имели для него значение.

Рухни те вселенные — и все близкие ему люди погибнут под обломками пространств.

Почти вся его любовь и внимание принадлежали младшему брату, но крошечную долю своего сердца он всё же оставил для тех, кто сумел стать ему дорог.

Дух Плиты замялся, явно не готовый предложить достойную плату прямо сейчас.

— Запишем в долг, — хмыкнул Акихара, сладко потягиваясь и поднимаясь со своего места. — Напишу записку Сатору, и отправляемся.

Звонить или отправлять сообщения глубокой ночью он не стал, чтобы не будить домашних. А наутро, когда они проснутся, он уже будет слишком далеко, вне зоны действия какой-либо сети. Оставив лаконичное послание на кухонном столе, где Сатору гарантированно его заметит, Акихара шагнул вслед за духом Плиты навстречу неизвестности.

<http://bllate.org/book/19395/2004773>